

Временная перспектива подростков с девиантным поведением: особенности и связь с толерантностью к неопределенности и самооценкой

В. А. Ясная,

старший преподаватель кафедры криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, verrabbeat@yandex.ru

И. И. Замуруева,

педагог-психолог средней общеобразовательной школы №289 debow-irka@rambler.ru

Авторы поставили себе следующие цели: исследовать влияние самооценки и такого конструкта, как толерантность к неопределенности, на временную перспективу подростков с девиантным поведением, а также выявить различия в структуре временной перспективы и толерантности к неопределенности у подростков с девиантным поведением и у подростков с нормативным поведением. В исследовании участвовали несколько выборок «девиантных» подростков: ученики двух специальных школ для подростков с девиантным поведением; ученики общеобразовательной школы, поведение которых было охарактеризовано как отклоняющееся по ряду признаков; в сопоставительную выборку вошли ученики общеобразовательных школ и ученики школ, где производится отбор детей с хорошими академическими способностями и высокой учебной мотивацией. Были получены различные конструкты «девиантной» и «нормативной» временной перспективы, выявлены различные структуры толерантности к неопределенности и разные стратегии адаптации к негативным событиям у «девиантных» и «адаптивных» подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, временная перспектива, толерантность к неопределенности, самооценка, самоуважение, негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее, будущее, риск, интолерантность к неопределенности, стремление к безопасности.

Предпринятое нами исследование преследовало следующие цели: выявить особенности временной перспективы (ВП) у «девиантных» подростков, попытаться выделить специфический конструкт «девиантной» ВП, изучить влияние толерантности к неопределенности (ТКН) и самооценки на временную перспективу и определить отличия структур ТКН у «девиантных» и «адаптивных» подростков. Актуальность изучения причин

и психологической структуры девиантного поведения не вызывает сомнений. Нашей задачей было исследовать малоизученные, но немаловажные психологические механизмы формирования отклоняющегося поведения.

Многочисленные исследователи в области временной перспективы подчеркивали важную роль этого конструкта в регуляции поведения. Уже К. Левин писал, что временная перспектива, существующая в данное время, влияет на уровень притязаний, настроение, конструктивность и инициативу индивида [1]. Имеются данные о связи ВП с разными видами зависимостей [12], рискованном поведением [12], проституцией [11], агрессией, депрессией и тревогой [14]. Исследований связи ВП с девиантным или делинквентным поведением не так уж много [6; 9; 11; 12; 13], и среди этих исследований нет ни одного российского.

Дисбаланс во временной перспективе – недостаточная способность к прогнозированию, импульсивность, неспособность откладывать немедленное вознаграждение, стремление к новым ощущениям и склонность к риску – создают предпосылки для формирования отклоняющегося поведения.

Подростковый возраст – возраст неопределенности. Внутренняя неопределенность связана с кризисом идентичности и сопровождается необходимостью неотложного выбора дальнейших путей развития. У «девиантного» подростка существует еще также значительная внешняя неопределенность, поскольку в силу социальных причин у него отсутствуют безопасное и предсказуемое окружение, четкие и непротиворечивые требования со стороны окружающих взрослых, навыки постановки цели и планирования действий по ее достижению; неуверенности в собственном будущем у такого подростка намного больше. Ю.Г. Овчинникова описывает состояние неопределенности в ситуации кризиса следующим образом: человек «не знает, что будет происходить в следующий момент, часто ему недостает информации о текущей ситуации, будущее выглядит расплывчатым и неопределенным, прошлое в новом свете начинает терять смысл» [3, с. 69], т.е. имеют место и серьезные нарушения временной перспективы. Неспособность справиться с кризисом неопределенности и простроить временную перспективу ведет к разным формам отклоняющегося поведения, которое часто является неудачным способом адаптации.

При исследовании ВП мы опирались на теорию временной перспективы Филиппа Зимбардо, который, в свою очередь, основывался на модели жизненного пространства К.Левина [1]. Согласно Ф. Зимбардо, ВП – это бессознательный процесс, при котором непрерывный поток личного и социального опыта распределяется по временным категориям, которые помогают придать событиям упорядоченность, согласованность и смысл [14]. Эти временные рамки прошлого, настоящего и будущего используются при

кодировании, хранении и воспроизведении пережитых событий, а также при формировании ожиданий, целей, возможностей и воображаемых сценариев. ВП включает в себя **пять временных ориентаций**: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее и будущее [14].

Негативное прошлое (НП) – это отрицательное и пессимистическое отношение к прошлому. Часто это смесь реально происходивших неприятных событий и их негативной реконструкции. НП связано с депрессией, тревогой, низкой самооценкой, агрессией и эмоциональной нестабильностью, проблемами в межличностных отношениях, склонностью к азартным играм и с общей неудовлетворенностью жизненными обстоятельствами в настоящем [8; 14]

Позитивное прошлое (ПП) отражает сентиментальное и ностальгическое отношение к прошлому с акцентом на поддержание отношений с семьей и друзьями. Обратная его сторона – чрезмерная консервативность, осторожность, избегание изменений. ПП положительно связано с ощущением счастья, высокой самооценкой, низкой тревогой и дружелюбием и отрицательно – с агрессией, депрессией, тревогой и употреблением алкоголя [14]. При преобладании этой ориентации выше эффективность копинга в стрессовых ситуациях [9; 14]. Вероятно, эта временная ориентация должна быть связана с более низкой ТКН.

Гедонистическое настоящее (ГедН) – это «жизнь моментом», ориентация на удовольствие в настоящем в такой степени, что последствия для будущего не учитываются. Поведение определяется эмоциями и сильными ситуативными стимулами, т.е. жизнь сосредоточена вокруг поиска удовольствия и избегания боли. ГедН связано с избеганием анализа затрат и пользы, с неспособностью поставить цель и учесть последствия, с невозможностью отсрочить вознаграждение [12]. Эти люди любят риск, новые и интенсивные ощущения и эмоции [14]. Для этого типа ВП характерен избегающий стиль совладания с негативными последствиями [10].

Фаталистическое настоящее (ФатН) – это беспомощное и безнадежное отношение к жизни и к будущему, ощущение неподконтрольности жизни, которую направляют внешние силы. В отличие от ГедН здесь нет стремления к удовольствию. Люди с этой ориентацией меньше говорят о стрессе, менее активно справляются с ним и чаще избегают совладания – как бы выбрасывают неприятные события из головы, потому что считают, что на них нельзя повлиять [9; 12].

Две последние ориентации положительно связаны с депрессией, тревогой, гневом, агрессией [14] и принадлежностью к низкому социальному классу [7] и отрицательно – с учетом последствий поведения [14]. Исследователи считают, что эти временные ориентации создают негативный образ Я, который блокирует попытки конструктивных действий [7]. Это мнение подтвердилось в нашем исследовании.

Будущее отражает ориентацию на цели и вознаграждения, которые человек ожидает получить в будущем. Оно положительно связано с успешностью в постановке и достижении целей, в сферах обучения и карьеры, с добросовестностью, предпочтением согласованности, принадлежностью к более высокому социальному классу и академической успеваемостью и отрицательно – с агрессией, тревогой, депрессией, недостаточностью эго-контроля, импульсивностью, употреблением ПАВ и рискованым поведением [12; 8]. У «делинквентов» была выявлена более короткая ВП будущего, чем у законопослушных индивидов [6, 13].

При исследовании ТКН мы опирались на подход Д.Л. Вигано ла Роса [5]. В основе ее подхода лежит идея о многомерности конструкта ТКН. Исследовательница выделила **три фактора: Риск, Интолерантность к неопределенности, Стремление к безопасности**. Фактор Риск характеризует способность или желание человека сталкиваться с новыми и мало прогнозируемыми ситуациями, восприятие незнакомых и рискованных ситуаций как интересных, побуждающих к действию. *Интолерантность к неопределенности (ИТН)* – это неспособность человека выходить за рамки привычных понятий и убеждений, ригидность в суждениях и установках, дихотомическое мышление и восприятие. Она также включает в себя потребность в категоризации, преждевременность умозаключений, невосприимчивость к противоречивым стимулам, отвержение всего необычного, незнакомого и нового. Этот компонент ТКН должен быть связан с межличностной и этнической нетолерантностью, с высокой тревогой, агрессивностью и враждебностью и должен быть значительно выше у подростков с девиантным поведением. *Стремление к безопасности* – это тенденция к повторению уже прожитого и страх перед неизвестным и неопределенным [5]. Факторы *Стремление к безопасности* и Риск, как видно из описания, во многом противоположны друг другу.

Исследование

На основе анализа литературы, наблюдений и практики работы с «девиантными» подростками мы выдвинули следующие гипотезы:

- 1) ВП «девиантных» подростков отличается по структуре от «нормативной»: показатели НП, ФатН и ГедН у «девиантных» подростков будут выше, а показатели ПП и Будущего – ниже, чем в контрольной группе;
- 2) самооценка подростков с девиантным поведением будет выше, чем в контрольной группе;
- 3) ТКН у «девиантных» подростков будет отличаться по структуре от «нормативной»: высокий уровень Риска будет сочетаться с высокими уровнями ИТН и Безопасности;
- 4) копинговые стратегии в ситуациях неопределенности будут различными: в норме при низкой ТКН будет расти показатель Будущего, а у «девиантных» подростков – показатели *ГедН* и *ФатН*.

В исследовании приняли участие учащиеся различных образовательных учреждений (табл.1)

Т а б л и ц а 1

Характеристики выборок

№ п/п	Выборка	N	Мальчики	Девочки	Возраст	Средний возраст
1	Учащиеся СОШ №11 «Шанс» закрытого типа для подростков, совершивших уголовные или административные правонарушения	32	24	8	13–17	14,9
2	Учащиеся СОШ №3 для детей с девиантным поведением	31	21	10	13–17	14,9
3	Учащиеся ЦО 1403 (агрессивное поведение, хулиганство, социальная и педагогическая запущенность, школьная дезадаптация и алкоголизация, бродяжничество и употребление наркотиков, асоциальное поведение или алкоголизация родителей)	40	27	13	14–17	16,1
4	Учащиеся двух общеобразовательных школ г. Москвы	40	24	16	14–17	14,5
5	Учащиеся московских школ, где производится отбор учеников по принципу высокой учебной мотивации и хороших академических способностей	45	22	23	13–17	15

5) Мы использовали следующие **методики**:

6) «Опросник временной перспективы Зимбардо» [14] в адаптации А.Сырцовой и коллег [4]. Содержит 59 утверждений (оцениваются по 5-балльной шкале Ликерта) и пять шкал: *Негативное прошлое (НП)*, *Позитивное прошлое (ПП)*, *Гедонистическое настоящее (ГедН)*, *Фаталистическое настоящее (ФатН)* и *Будущее*.

- «Опросник толерантности к неопределенности Д.Л.Вигано ла Роса» (Вигано ла Роса, 1986) в адаптации Н.В. Шалаева [5]. Состоит из 27 утверждений (оцениваются по 5-балльной

шкале Ликерта) и трех шкал – Риск, Интолерантность к неопределенности (ИТН) и Стремление к безопасности.

• «Опросник самоуважения Розенберга» (Розенберг, 1965) [2] состоит из 10 утверждений, касающихся общего самоотношения (оцениваются по 6-балльной шкале).

Тестирование «девиантных» подростков проводилось в индивидуальной форме, тестирование остальных – в групповой. Ученики СОШ «Шанс», СОШ №3 и частной школы в большом массиве методик заполняли «Опросник временной перспективы Зимбардо», «Опросник толерантности к неопределенности Д.Л. Вигано ла Роса» и «Опросник самоуважения Розенберга». Остальные испытуемые заполняли только «Опросник временной перспективы Зимбардо» и «Опросник самоуважения Розенберга».

Использовались корреляционный и дисперсионный анализ (t-критерий Стьюдента). Расчеты проводились с помощью программы SPSS 19.0.

Результаты

1. Корреляционный анализ.

На рис.1 показано, что связей в группе «девиантных» подростков намного больше, чем в контрольной. Результаты дисперсионного анализа частично подтверждают наши интерпретации и предположения о направлении связей (см. ниже):

1) корреляции ВП с Самоуважением. Корреляции в контрольной группе носили более ожидаемый и объяснимый характер, выявляя сбалансированный и несбалансированный типы ВП [7] (рис.1, б). НП было отрицательно связано с ПП и положительно – с *ФатН*, *ПП* – с *ГедН* и *Будущим*, *Будущее* – отрицательно с *ФатН*. С Самоуважением было положительно связано только *Будущее*. Мы полагаем, что у подростков с низкой самооценкой неуверенность в себе усиливает страх перед будущим и заставляет избегать планирования и постановки целей, которых подросток боится не достичь.

В «девиантной» группе (рис. 1, а) *ГедН* показало умеренные связи с НП и *ФатН*. Это позволяет предположить, что ориентация на *ГедН* у «девиантных» подростков имеет иную природу, чем у «нормативных»: она является результатом ощущения невозможности изменить жизнь к лучшему, а не свойственной всем подросткам способности радоваться жизни. В неконтролируемой кризисной ситуации они предпочитают получать сиюминутные удовольствия, а не думать о непредсказуемом будущем, которое может оказаться похожим на неприятное прошлое. Интересно, что ПП также оказалось связанным с *ФатН*. По-видимому, это характерная копинговая стратегия «девиантных» подростков: чем негативнее актуальная ситуация, тем сильнее тенденция ухода в приятные воспоминания о прошлом;

2) корреляции с ТКН. Связи в контрольной группе опять были более предсказуемы и понятны (рис. 1, б). Так, НП коррелировало с Безопасностью (негативный прошлый опыт

формирует страх встретиться с непредсказуемым и «ограничительное» поведение), ГедН в соответствии с данными исследований [8; 14] – положительно с Риском и отрицательно – со Стремлением к безопасности, *ФатН* – отрицательно с *Риском*, что рационально с точки зрения адаптации: в кризисной ситуации повышается тревога и снижается способность взаимодействовать с новым и непредсказуемым. Риск был отрицательно связан со Стремлением к безопасности, что соответствует концептуализации этих двух конструктов [5]. У «девиантных» же подростков такой связи не обнаружилось. Зато *ИТН* была связана с *Риском* и *Стремлением к безопасности*.

Все это позволяет предположить, что Риск у «нормативных» и «девиантных» подростков имеет разную природу. У первых он отражает стремление к развитию и получению нового опыта, у вторых – психические особенности или нарушения, включающие склонность к рисковому поведению и поиску ощущений. Поэтому высокий показатель Риска не исключает высокого уровня *Стремления к безопасности* (значимо выше у «девиантных» подростков). Сочетание склонности к риску с *ИТН* и *Стремления к безопасности* составляет характерную особенность «девиантного» отношения к неопределенности: поиск новизны, ощущений и быстрая пресыщаемость в сочетании с потребностью в безопасности, которая означает предсказуемость, отсутствие непривычного и непохожего (*ИТН*).

У подростков с девиантным поведением (рис.1, а) Самоуважение было связано со шкалами ТКН. Связь с *ИТН* показывает механизм формирования самооценки таких подростков, которая основывается на проекции собственных страхов, агрессии и неприемлемых свойств на все непохожее, новое и неоднозначное. Связь *Самоуважения* с *Риском* демонстрирует влияние самооценки на ТКН: чем выше *Самоуважение*, тем больше способность взаимодействовать с новыми ситуациями, которые требуют риска. Вероятно, у «девиантных» подростков Самоуважение опосредует связь между *Риском* и *ИТН*, образуя стратегию адаптации: самооценка растет за счет *ИТН* и дает возможность индивиду успешно справляться с неопределенностью.

В «девиантной» выборке ПП было связано с *ИТН*, что согласуется с концептуализацией конструктов и отражает специфический паттерн связи ВП и ТКН у «девиантных» подростков: склонность к положительным реконструкциям прошлого сочетается с ригидностью, дихотомичностью и неприятием всего непохожего, а не просто с тенденцией к повторению прожитого (нет связи со *Стремлением к безопасности*). ГедН ожидаемо коррелировало с *Риском* и неожиданно – с *ИТН*. Последнее, вероятно, также является проявлением «девиантного» типа *ТКН*, при котором гедонистическая направленность и импульсивность сочетаются с ригидностью, нетерпимостью и негибкостью. Кроме того, возможно, что оба параметра представляют собой единый механизм адаптации: уход в гедонизм (своего рода «жизнь без будущего») и *ИТН* служат поддержанию чувства безопасности. *ФатН* также было

положительно связано с *ИТН*. Мы полагаем, что высокая степень ригидности и негибкости ведет к усилению негативного восприятия настоящего, в котором у «девиантных» подростков особенно много неопределенности. Будущее показало связи с ИТН и со Стремлением к безопасности, что согласуется с данными исследователей [8]. Кроме того, низкая ТКН заставляет планировать будущее и делать его более определенным.

В целом мы видим, что компенсаторные механизмы у «девиантных» подростков менее адаптивны, чем у подростков с нормативным поведением.

1. Дисперсионный анализ:

1) **различия в ВП и Самоуважении.** У «девиантных» подростков по сравнению с «нормативными» были статистически значимо выше показатели *НП* и *ФатН* и ниже уровень *ПП* (табл. 2). Эти результаты частично подтверждают нашу первую гипотезу. Многие подростки сожалеют о прошлом и своих «ошибках». Часть подростков находится фактически в заключении, т.е. к негативному прошлому опыту добавляется невозможность влиять на свою жизнь в настоящий момент (*ФатН*).

У «девиантных» подростков по сравнению с учащимися общеобразовательных школ были значимо выше *НП* и *ФатН* и ниже – *ПП* и *Самоуважение*, а по сравнению с «высокой нормой» (подвыборка №5) у «девиантных» подростков были выше уровни *НП*, *ФатН*, Самоуважения и Будущего, и ниже – *ПП* и *ГедН*.

При сравнении двух контрольных групп (подвыборки №4 и №5) у «высокой нормы» ориентация на *Будущее* и *Самоуважение* оказались значимо ниже. Заниженная самооценка, возможно, связана со склонностью к перфекционизму: эти подростки предъявляют к себе более высокие требования и строже оценивают себя. Более низкий уровень Будущего в этой группе, возможно, объясняется большей удовлетворенностью жизнью в настоящем и большей уверенностью в своем будущем, вследствие чего отсутствует необходимость постоянно о нем думать. Очевидно, что уровень ориентации на Будущее сам по себе не говорит о структурированности и реалистичности ВП будущего. «Девиантные» подростки могут строить планы на будущее, не имея алгоритма и возможности их реализации и не умея удерживать цель.

Значимых различий между «девиантными» подростками из школ закрытого и открытого типов выявлено не было;

2) **различия в ТКН.** Между «девиантными» и «обычными» подростками были выявлены различия в ИТН и Стремлении к безопасности: у первых оба параметра были выше (табл. 2),

что подтверждает нашу гипотезу. Неопределенности в их жизни больше, а способность эффективно с ней справиться – меньше (возможно, именно потому, что неопределенности слишком много). Неопределенность окружения (как следствие – отсутствие чувства безопасности) и отсутствие навыков успешной адаптации к ней являются значимым фактором формирования отклоняющегося поведения;

Т а б л и ц а 2

Средние значения по шкалам ВП, ТКН и Самоуважение

Выборки	НП	ПП	ГедН	ФатН	Будущее	Само- уважение	ИТН	Стремление к безопасности
«Девииантные» подростки	3,2	3,2	3,4	3,0	3,2	4,4	3,6	3,4
Контрольная группа (объедин.)	2,8	3,5	3,5	2,7	3,1	4,3	–	–
Выборка №4	2,9	3,5	3,5	2,8	3,3	4,6	–	–
Выборка №5	2,7	3,6	3,6	2,7	3,0	3,8	2,6	2,9

3) ВП, ТКН и Самоуважение при разных уровнях временных ориентаций.

Подростки с девиантным поведением. У подростков с высоким уровнем НП уровни ГедН и ФатН были выше, чем при низком уровне НП (рис. 2, 1а). У подростков с высоким ПП НП было ниже, а ФатН и Будущее – выше (рис. 2, 2а). Высокий уровень ГедН сопровождался повышенными показателями Риска, ФатН, ИТН и НП (рис. 2, 3а). У подростков с высоким ФатН самоуважение оказалось ниже, а НП, ПП и ГедН – выше (рис. 2, 4а). При высоком уровне Будущего были выше ИТН и Стремление к безопасности (рис. 2, 5а), что согласуется с данными об особенностях этой временной ориентации [8].

Подростки с нормативным поведением. Высокому НП соответствовали повышенные уровни ФатН и Безопасности и сниженное ПП (рис. 2, 1б); высокому ПП – повышенные ГедН и Будущее и пониженное НП (рис. 2, 2б); высокий уровень ГедН сочетался с повышенными ПП и Риском и сниженными *Стремлением к безопасности* и НП (рис. 2, 3б), что согласуется с исследованиями Ф.Зимбардо и коллег [8; 14]. При высоком ФатН был снижен показатель Риска и повышено НП (рис. 2, 4б). У подростков с высоким уровнем Будущего были повышены ПП и Риск и снижено ФатН (рис. 2, 5б).

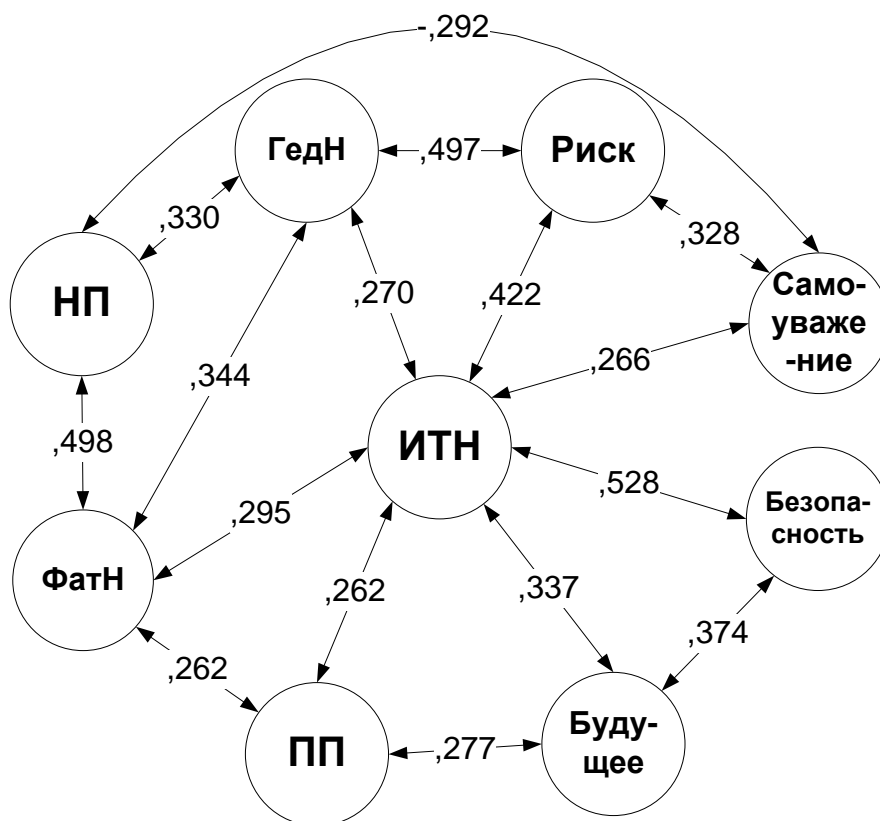
Мы снова видим значительную разницу в связях. НП было устойчиво связано с ФатН в обеих группах, однако в структуру этой связи у «девиантных» подростков обязательно включалось ГедН. В результате мы видим несколько типов «нормативной» и «девиантной» ВП1.

«Положительные» временные ориентации (ПП и ГедН) имеют у «девиантных» подростков компенсаторную функцию: уход в гедонизм и ностальгию по прошлому от безысходности настоящего или неприятного опыта прошлого (рис. 2, 2а и 4а). Подростки с высоким ПП ожидают, что будущее будет таким же светлым, и используют уход в мечты о будущем, чтобы справиться с ощущением безвыходности (рис. 2, 2а) и тревогой от неопределенности настоящего (рис. 2, 5а).

Временные ориентации и паттерны ТКН контрольной группы более последовательны, адаптивны и не служат средствами ухода и компенсации. На рис.2 мы видим паттерн сбалансированной ВП (рис.2, 2б) [7] и элементы сбалансированной ВП, связанные с параметрами ТКН (рис. 2, 3б и 5б). Характерно, что в контрольной группе уровень ИТН не повышается даже при дисбалансе в ВП. Снижение ТКН (Риск и Безопасность) наблюдается только при высоких уровнях НП и ФатН: при ощущении безысходности повышается тревога и снижается способность адаптироваться к неопределенности. На рис. 2 (1б и 4б) мы видим варианты тревожно-депрессивной ВП, когда ощущение безысходности сопровождается тенденцией интерпретировать прошлое в негативном свете, стремлением ко всему знакомому и понятному и страхом сталкиваться с новым опытом из-за высокой тревоги;

¹ «Нормативность» и «девиантность» не являются синонимами сбалансированности/несбалансированности ВП.

а) Подростки с девиантным поведением

б) Подростки с нормативным поведением

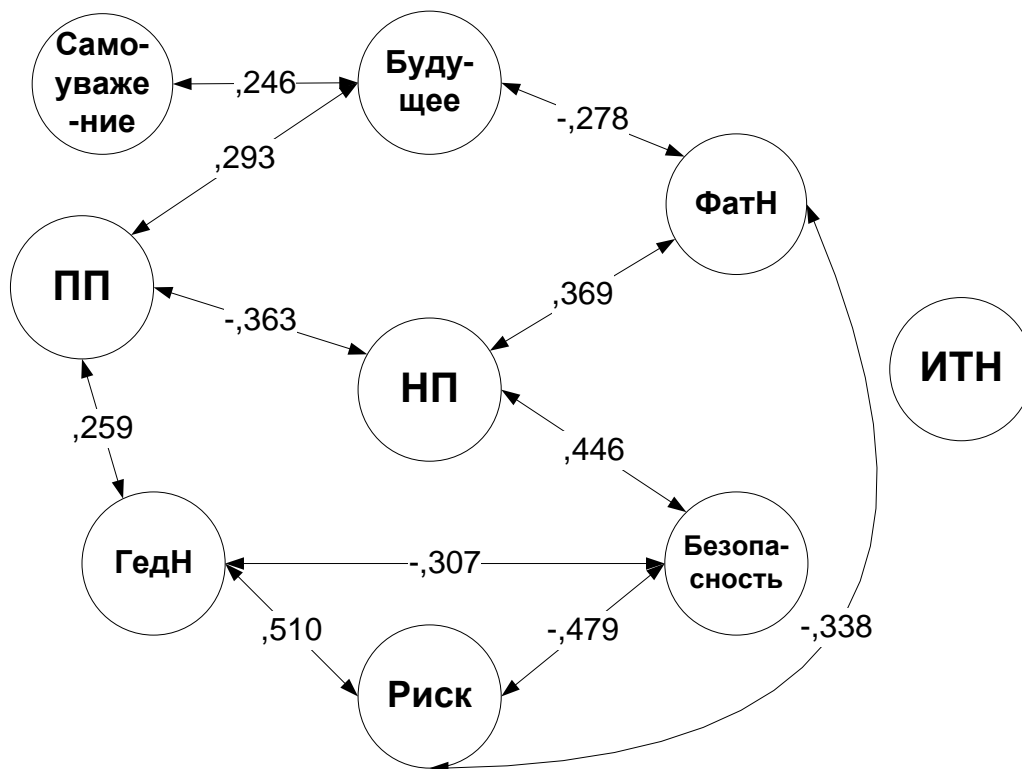

Рис. 1. Корреляции временных ориентаций, Самоуважения и ТКН между собой

4) ВП и Самоуважение при разных уровнях ТКН.

Подростки с девиантным поведением. Подростки с высоким уровнем Риска имели более выраженные показатели ПП, ГедН, Будущего, ИТН и самоуважения (рис. 3, 1а). Позитивные реконструкции прошлого опыта и высокая самооценка, очевидно, служат ресурсом безопасности и дают возможность хорошо адаптироваться к ситуациям неизвестности, требующим риска. При этом потребность в новых ощущениях сочетается с потребностью в устойчивом и предсказуемом окружении (ИТН). Более высокий уровень ГедН наблюдался в обеих выборках и объясняется, скорее всего, концептуальной близостью с конструктом Риска.

Высокому уровню ИТН (рис. 3, 2а) соответствовали повышенные уровни ПП, ГедН, ФатН, Риска, Стремления к безопасности и Самоуважения. Разница в Самоуважении объясняется, вероятно, компенсирующим влиянием ИТН, которая служит повышению самооценки. Обращают на себя внимание более высокие уровни концептуально противоположных Риска и Стремления к безопасности, что подтверждает наше предположение о различной природе Риска у «нормативных» и у «девиантных» подростков. Более высокие уровни ГедН и ФатН подтверждают наше предположение о компенсаторной функции ГедН.

Подростки с высоким уровнем Стремления к безопасности (рис. 3, 3а) имели более высокие показатели Будущего и ИТН, что соответствует результатам корреляционного анализа. У «девиантных» подростков эти параметры ТКН, по-видимому, тесно связаны.

Подростки с нормативным поведением. Подростки с высоким уровнем Риска (рис. 3, 1б) имели более низкие уровни НП и Стремления к безопасности и более высокий – ГедН. Подростков с высокими уровнями Стремления к безопасности и ИТН оказалось очень мало, поэтому сравнение по шкалам ВП провести не удалось;

ВП и ТКН при разных уровнях Самоуважения. У «девиантных» подростков значимыми оказались различия только в НП и ИТН: при высокой самооценке НП было ниже, а ИТН – выше, чем при низкой (рис. 4, а), что согласуется с результатами корреляционного анализа. Получается, что низкая самооценка влияет на негативную реконструкцию прошлого (разницы в Самоуважении при высоком и низком НП нет). В контрольной группе (рис. 4, б) при высокой самооценке Будущее было выше. Различия в ТКН в этой группе (подвыборка №5) исследовать не удалось, так как высокая самооценка была выявлена только у одного человека;

5) гендерные различия. В группе «девиантных» подростков у девочек были выше показатели НП и ГедН, а у мальчиков – показатели Будущего, Самоуважения, ИТН и Стремления к безопасности. В контрольной группе у девочек был выше уровень ФатН и ниже – показатель Будущего. Различий в ТКН выявлено не было.

Выводы

1. Первая гипотеза частично подтвердилась: были выявлены различия в НП, ПП и ФатН, однако разница в ГедН была получена только для «высокой нормы». Различия в показателях Будущего не выявились (они оказались даже ниже у «высокой нормы»), в отличие от более ранних исследований [6; 13].
2. Удалось выявить «нормативные» и «девиантные» структуры ВП.

Подростки с девиантным поведением

Подростки с нормативным поведением

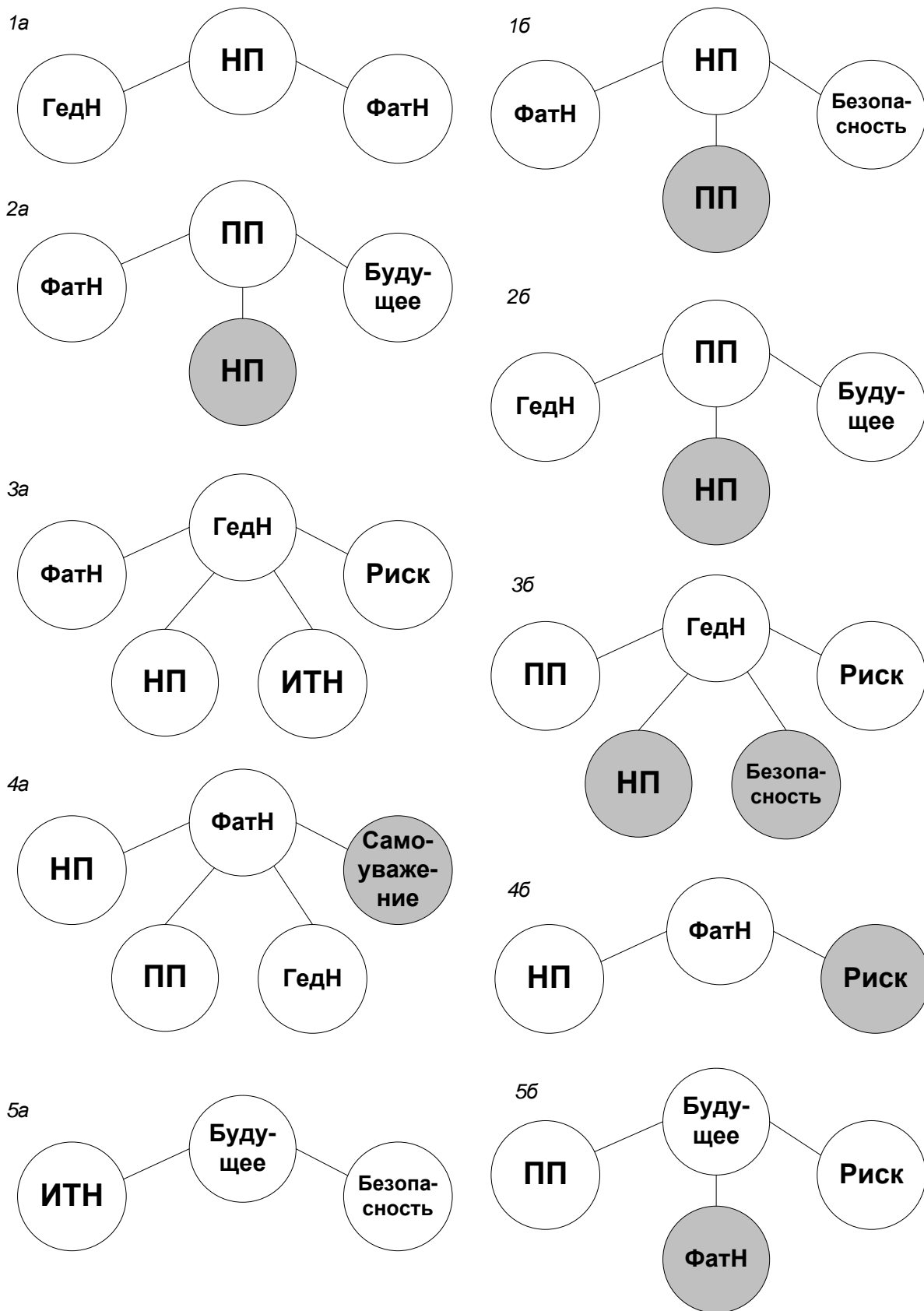

Рис. 2. Типы ВП и ТКН при разных уровнях временных ориентаций: круги с заливкой – низкий уровень переменной

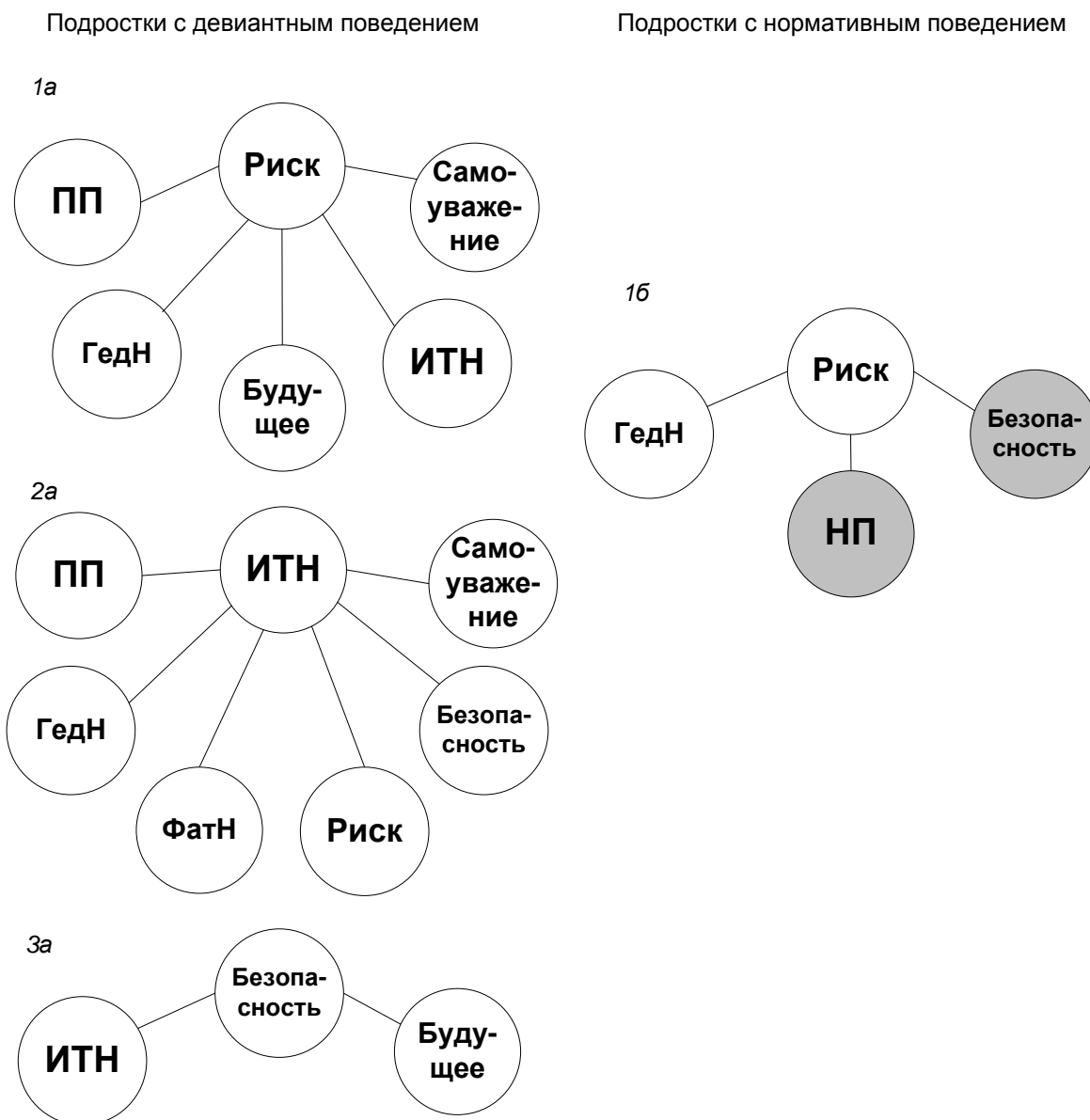

Рис. 3. Временные ориентации при разных уровнях параметров ТКН: круги с заливкой – низкий уровень переменной

Подростки с девиантным поведением

Подростки с нормативным поведением

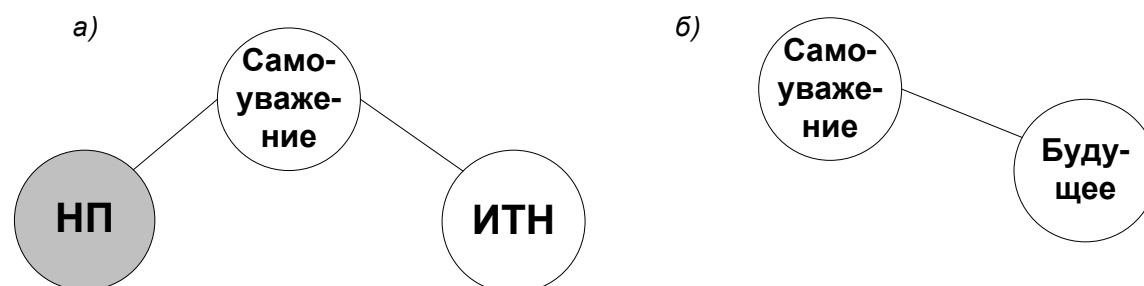

Рис. 4. ВП и ТКН при разных уровнях Самоуважения: круги с заливкой – низкий уровень переменной

3. Подтвердилась вторая гипотеза: Самоуважение у «девиантных» подростков оказалось ниже, чем у «средней нормы» (общеобразовательные школы). Однако у «высокой нормы» самооценка была еще ниже.
4. Подтвердилась гипотеза о различиях в структуре ТКН. Удалось выявить специфический «девиантный» тип ТКН, при котором ТКН снижена по одним параметрам и завышена по другим.
5. Последняя гипотеза не подтвердилась: Будущее оказалось связано с низкой ТКН у «девиантных» подростков, а в «норме» связей не было. Проверить гипотезу в отношении нормативной группы дополнительными методами не удалось из-за недостаточного объема контрольной выборки.
6. Механизмы адаптации у «девиантных» подростков менее эффективны, чем у подростков с нормативным поведением.

Заключение

Проведенное исследование позволило лучше понять возможные причины девиантного поведения. Удалось решить поставленные перед исследованием задачи. Были получены интересные и неоднозначные результаты, которые требуют дальнейшей проверки и уточнения. Вероятно, полезным будет использование и других (например, полупроективных) методов оценки временной перспективы. Кроме того, интересные и новые результаты может дать исследование идентичности «девиантных» подростков, в том числе временной.

Литература

1. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб, 2000.
2. *Общая психодиагностика* / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1988.
3. *Овчинникова Ю.Г. Кризис личностной идентичности как ситуация неопределенности // Человек в ситуации неопределенности* / Под ред. А.К.Болотовой. М., 2007.
4. *Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. №3.*
5. *Шалаев Н.В. Адаптация методики исследования толерантности к неопределенности (кросскультурное исследование): Дипломная работа (на правах рукописи). М., 2004.*
6. *Barndt R., Johnson D. Time orientation in delinquents // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1955. Vol. 51.*
7. *Boniwell I., Zimbardo P.G. Balancing one's time perspective in pursuit of optimal functioning // P.A.Linley, S.Joseph (Eds.). Positive Psychology in Practice (Ch. 10). Hoboken, NJ, 2004.*
8. *Boyd J.N., Zimbardo P.G. Time perspective, health, and risk taking // A. Strathman, J. Joireman (Eds.). Understanding Behavior in the Context of Time. Mahwah, Erlbaum, 2005.*

9. *Epel E., Bandura A., Zimbardo P.G.* Escaping homelessness: the influences of self-efficacy, and time perspective on coping with homelessness //Journal of Applied Social Psychology. 1999. Vol. 29.
10. *Holman E.A., Zimbardo P.G.* The Social Language of Time: Time Perspective and Social Relationships. N.Y., 2003.
11. *Hutton H.H., Lyketsos C.G., Hunt W.R., Bendit G., Harrison R.B., Swetz A., Treisman G.J.* Personality Characteristics and Their Relationships to HIV Risk Behaviors Among Women Prisoners. N.Y., 1999.
12. *Keough K.A., Zimbardo P.G.* Who's smoking, drinking and using drugs? Time perspective as a predictor of substance use //Basic and Applied Social Psychology. 1999. Vol. 21. №2.
13. *Stein K., Sarbin T., Kulik J.* Future time perspective: Its relation to the socialization process and the delinquent role //Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1968. Vol.32.
14. *Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric //Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77.

Time perspective of adolescents with deviant behavior: peculiarities and relation to tolerance for ambiguity and self-esteem

V. A. Yasnaya,

*senior professor, chair of criminal psychology, department of legal psychology,
Moscow State University of Psychology and Education verrabbeat@yandex.ru*

I. I. Zamurueva,

*educational psychologist, secondary general education school №289 debow-
irka@rambler.ru*

The aim of the authors was to study the influence of self-esteem and such construct as tolerance for ambiguity on time perspective of adolescents with deviant behavior, and also to identify the differences in the structure of time perspective and tolerance for ambiguity between adolescents with deviant behavior and adolescents with normative behavior. Several sample groups of "deviant" adolescents participated in the research: pupils of two special schools for adolescents with deviant behavior and pupils of a general education school whose behavior was characterized as deviant for several criteria. The comparative sample group consisted of pupils of general education schools and pupils of schools with a selection of children of good academic abilities and a high learning motivation. As a result the authors described different constructs of "deviant" and "normative" time perspective, identified different structures of tolerance for ambiguity and different strategies of adaption to negative events among "deviant" and "adaptive" adolescents.

Keywords: deviant behavior, time perspective, tolerance for ambiguity, self-esteem, self-respect, negative past, positive future, hedonistic present, fatalistic present, future, risk, intolerance for ambiguity, striving for security

References

1. *Levin K.* Teoriya polya v social'nyh naukah. SPb, 2000.
2. *Obshaya psihodiagnostika* / Pod red. A.A. Bodaleva, V.V. Stolina. M., 1988.
3. *Ovchinnikova Yu.G.* Krizis lichnostnoi identichnosti kak situaciya neopredelennosti // Chelovek v situacii neopredelennosti / Pod red. A.K.Bolotovoi. M., 2007.
4. *Syrcova A., Sokolova E.T., Mitina O.V.* Adaptaciya oprosnika vremennoi perspektivy lichnosti F. Zimbardo // Psihologicheskii zhurnal. 2008. T. 29. №3.

5. *Shalaev N.V.* Adaptaciya metodiki issledovaniya tolerantnosti k neopredelennosti (krosskul'turnoe issledovanie): Diplomnaya rabota (na pravah rukopisi). M., 2004.
6. *Barndt R., Johnson D.* Time orientation in delinquents //Journal of Abnormal and Social Psychology. 1955. Vol. 51.
7. *Boniwell I., Zimbardo P.G.* Balancing one's time perspective in pursuit of optimal functioning //P.A.Linley, S.Joseph (Eds.). Positive Psychology in Practice (Ch. 10). Hoboken, NJ, 2004.
8. *Boyd J.N., Zimbardo P.G.* Time perspective, health, and risk taking // A. Strathman, J. Joireman (Eds.). Understanding Behavior in the Context of Time. Mahwah, Erlbaum, 2005.
9. *Epel E., Bandura A., Zimbardo P.G.* Escaping homelessness: the influences of self-efficacy, and time perspective on coping with homelessness //Journal of Applied Social Psychology. 1999. Vol. 29.
10. *Holman E.A., Zimbardo P.G.* The Social Language of Time: Time Perspective and Social Relationships. N.Y., 2003.
11. *Hutton H.H., Lyketsos C.G., Hunt W.R., Bendit G., Harrison R.B., Swetz A., Treisman G.J.* Personality Characteristics and Their Relationships to HIV Risk Behaviors Among Women Prisoners. N.Y., 1999.
12. *Keough K.A., Zimbardo P.G.* Who's smoking, drinking and using drugs? Time perspective as a predictor of substance use //Basic and Applied Social Psychology. 1999. Vol. 21. №2.
13. *Stein K., Sarbin T., Kulik J.* Future time perspective: Its relation to the socialization process and the delinquent role //Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1968. Vol.32.
14. *Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric //Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77.